

Лев стоял рядом, помогая врачу, и хотя не произносил ни слова, окружающие, похоже, догадались, что происходит с юношей. Вероятно, жители всё это время наблюдали — или, точнее, бесцеремонно подсматривали. Их взгляды вызывали тревогу, а юноша, чуткий от природы и только что переживший потерю любимой, оказался в центре внимания. Они лезли без такта, наперебой спрашивая: «Что вы сейчас чувствуете?», «Вам больно оттого, что самый близкий человек ушёл?» — это было словно сыпать соль на рану. Не только сам юноша, видевший смерть девушки своими глазами, не мог этого вынести — даже Дева, стоявшая рядом, готова была взорваться от ярости.

— У этих людей что, глаз нет? Или мозгов?! Как такое вообще спрашивают?!

Дева была вне себя, и от ярости на её теле проступали раны, что лишь подливало масла в огонь.

Рыбы тихонько пробормотали:

— После смерти человека всегда расспрашивают родных об их чувствах, о боли... Это такой стандартный набор, все любят посудачить...

Водолей тоже вставил шёпотом:

— Посторонние всегда так реагируют. Я в сети читал...

Дева метнула на них гневный взгляд, и те поспешили поправиться:

— Да-да! Совсем бестактные! Кто так разговаривает с родственниками умершего? Просто ужас! Не могли просто оставить человека в покое, дать прийти в себя? Нет, лезут со своими расспросами, соль на рану сыплют — сволочи!

— Вот бы им глаза повыковыривать! Пусть потом смотрят! Смотрят, как горюют близкие! Что за чёрствость!

Юноша лежал на полу, корчась от боли, но по-прежнему сжимал в руках цветочный горшок. По его лицу текли слёзы, и сквозь рыдания он проговорил:

— Се-семя... проросло... Она... то, что она оставила, ещё здесь... Она не погибла напрасно...

Дева, шмыгнув носом и смахнув слезу, сказала ему:

— Всё, мы видим. Не говори больше, отдохни.

Все засуетились, осторожно перенесли юношу в комнату, чтобы тот отлёгся. Рыбы и другие, у кого ещё оставались силы, остались присматривать за ним.

Дева же ломала голову над тем, как заставить семя прорасти, и безостановочно бормотала что-то себе под нос — со стороны это выглядело слегка неадекватно. Но, учитывая, что если цветок не распустится, им всем конец, её лихорадочное беспокойство было понятно.

Близнецы с видом учёных, готовящих доклад, обступили горшок, изредка перешёптываясь между собой.

Бай Ян сказал Цинь Бугую:

— Он, пожалуй, эту ночь не переживёт.

Цинь Бугуй сидел за столом, и его лицо, освещённое свечным пламенем, оставалось невозмутимым.

Увидев такую реакцию, Бай Ян проникся к мужчине ещё большим интересом.

Он был не похож на подавляющее большинство знаков.

Чувствуя, что конец юноши близок, все в тот вечер невольно потянулись в его комнату. Тот лежал на кровати, окружённый людьми, чьи взгляды были полны участия. Эта картина заставила юношу слабо улыбнуться. Он сказал:

— Я и снаружи был таким же.

Все молчали. Юноша продолжил:

— Там я был обузой для мамы с папой. Сюда попал — не хотел быть обузой для вас. Но, похоже, всё равно стал...

— Ничего подобного! — Рыбы сверкнули глазами, обрывая его упаднические речи. — Не смей так думать!

Юноша слегка опешил, а затем, спустя паузу, будто что-то до него наконец дошло, произнёс:

— Вот оно что...

Именно потому, что он годами твердил себе: «Ты слабак. Ты обуза», — он и стал так болезненно воспринимать взгляды окружающих, так легко раниться. Тело у него было хрупкое, да и дух не слишком крепкий.

Юноша улыбнулся:

— По правде говоря, снаружи я никогда грубых слов не слышал. Все ко мне хорошо относились, обстановка меня избаловала. А тут я оказался как тепличный цветок — малейший ветерок, и уже полег.

Водолей сжал его руку и сказал:

— Всё не так. Ты молодец.

Юноша добавил:

— Я хотел вам всем помочь, а в итоге, похоже, только Веса отяготил. — Увидев, как Весы отрицательно качают головой, он продолжил:

— Но сегодня я кое-что понял. Благодаря ей... то есть Моцзе. Её жизнь была полной противоположностью моей. Поэтому, когда я сегодня выходил с горшком, я всё время думал о том, как хорошо ко мне родители относились. И семя тут же проросло.

У всех присутствующих загорелись глаза. Юноша же горько усмехнулся:

— Жаль, не успел я об этом Льву рассказать, как тут же на меня набросилась толпа с расспросами... Тяжело было. В их глазах читалось — так и ждали, не случится ли чего «интересенького», лишь бы своё любопытство потешить. На душе стало очень тошно...

На ранах вновь выступили кровавые капли. Дева поспешила остановить его:

— Не говори больше об этом.

Юноша перескочил на другую тему:

— Думаю, если вложить в семя соответствующие его «природе» чувства — то есть тот самый «солнечный свет», — это должно сработать.

Телец повернулся к Раку:

— Значит, нам перед ним спортом заниматься надо?

На лице Рака отразилась целая гамма чувств. Два мускулистых мужика, которые наперегонки потеют перед цветочным горшком... Картинка та ещё.

Остальные задумались. Рыбы сказали Водолею:

— Тогда нам, выходит, стендап разыгрывать?

Водолей бодро поднял подбородок:

— А почему бы и нет!

Бай Ян пришёл в дикий восторг и, подпрыгивая, схватился за руку Цинь Бугуя:

— Милый! Значит, нам надо просто перед семенем нашу любовь проявлять?! Да это же проще простого! Я думаю, [бип] или [бип] — самое то! Можно всё по полной программе!

[Что сказал Бай Ян?]

[Что-то на восемнадцатилетних...]

[Но всем зрителям ведь уже за двадцать один! o(∩_∩)o]

[Выражение лица доктора Гао — просто умора!]

[Ха-ха-ха, он теперь-то знает, кто такой Бай Ян, наверное, в полном ступоре] Дева и остальные могли лишь молчаливо посочувствовать Цинь Бугую. Лицо Весов в этот момент напоминало лицо человека при сильном запоре. Когда младший из Близнецов спросил, что с ним, Весы, подперев лоб рукой, тяжело произнёс:

— ...Ничего. Просто слегка усомнился в смысле жизни.

Младший:

— [...]

[Ха-ха-ха-ха-ха!]

На следующее утро все вышли из своих комнат. Некоторые были с новыми ранами. Они молча сидели на стульях, уставившись на подсвечник, в котором оставалось лишь десять свечей.

Доктор Гао, Весы, тоже выглядел не лучшим образом. На шее, на месте того давнего пореза, зияла глубокая рана, туго перебинтованная. Под глазами залегли синеватые тени, лицо было

бледным — видно, не выспался.

Выйдя, он тоже сразу заметил угасшую свечу. Взгляд его помрачнел, и на лице, словно в ответ, расцвела новая рана. Та болела, но он, не изменившись в лице, достал бинты, обработал повреждение и, вернувшись на место, спросил:

— Как у вас дела?

Дева выглядела измотанной:

— Не спрашивай. Всю ночь глаз не сомкнула.

Лев тоже пришёл не сахар:

— Мне надо было за ней присматривать. — Ведь в первую ночь реакция Девы ясно показала, что её душевное состояние немногим крепче, чем у того юноши.

Рыбы:

— А я вчера отлично спал, до самого утра.

Лев:

— Позавчера-то ты был не таким, да? — Тогда под воздействием чего-то оказались трое: девушка-Моцзе, Дева и Рыбы.

Рыбы с просветлением произнесли:

— Выходит, всё дело в настроении!

Дева, услышав это, горько усмехнулась:

— Да какое уж там контролировать...

Лев, истинный джентльмен, сказал:

— Не торопись. Всё получится постепенно. Я помогу.

В голосе Девы прозвучала вина:

— Не могу же я вечно тебя обременять. Ты и сам не выспался.

Лев улыбнулся искренне и мягко ответил:

— Всё в порядке, не переживай.

[На этот раз двенадцать знаков зодиака — просто образец сплочённости!]

[Впервые вижу такую гармоничную команду.]

<http://bllate.org/book/16254/1462116>